

- Во сколько обходится ЕГЭ бюджету — федеральному и региональным?

Журнал «НО» представлял на обсуждение общественности разные мнения профессионалов о Едином экзамене (см. НО. 2003. № 9, 2004. № 1). И в сегодняшнем нашем заочном интервью есть, на наш взгляд, существенные мнения, с которыми небесполезно ознакомить образовательное сообщество.

Вот мнение Санкт-петербургских учёных:

ЕГЭ и предмет «русский язык» несовместимы

Тамара Донская,

доктор педагогических наук, профессор Российского государственного педуниверситета им. А.И. Герцена

Лидия Засорина,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета

Александр Субетто,

доктор философских наук, доктор экономических наук, вице-президент Петровской Академии наук и искусств

1

Письмо публикуется с небольшими сокращениями.

Сознают ли работники органов управления народным образованием научную несостоятельность применения технологии ЕГЭ к учебному предмету «русский язык»? Метод тестного контроля в целом имеет знаниеориентированную направленность, то есть относится к разряду методов проверки школьной успешности. Учебный предмет «русский язык» занимает особое место в программе общего среднего образования, поскольку является основой обучения всех других предметов. Функциональное предназначение русского языка отражается в специфическом распределении границ между знаниями и умениями: умения-навыки владения живой русской речью, а именно — речемыслительной деятельностью, занимают 2/3 содержания учебной информации; а теоретические знания о русском языке — около 1/3. Природосообразные механизмы естественного владения русским языком охватывают как сознательную сферу, так и сферу подсознания школьника.

Любые тестовые задания по русскому языку, разработанные в формате ЕГЭ, оказываются заведомо обеднёнными, вписанными в более узкую матрицу контроля, по сравнению с речевыми умениями и информационными возможностями, богатством самого русского языка. Введение тестового контроля по русскому языку входит в противоречие с фундаментальным законом математической теории информации, открытым Котельниковым — Шенноном (п. 10 формулы Шеннона).

Протестное движение педагогической общественности Санкт-Петербурга (письмо учителей Ассоциации гимназий в ноябре 2003 г., обсуждение этой темы на Всероссийском съезде словесников) выразила Президент Петровской академии наук и искусств, лауреат государственной премии, профессор Людмила Майборода в открытом письме Президенту РФ В.В. Путину: «Остановим ЕГЭ на Неве»¹.

«Президиум Петровской академии наук и искусств принял решение обратиться к Вам с настоятельным предложением ввести действенные и оперативные коррективы в ход эксперимента «ЕГЭ. Русский язык». Широкомасштабная образовательная акция по внедрению ЕГЭ в средней школе в Санкт-Петербурге проводится с грубым нарушением демократических свобод. Обращение в Министерство образования РФ от 28 января 2004 г. осталось без ответа. В средствах массовой информации фактически уже даны ответы на поставленные вопросы, которые свидетельствуют о нарушении профессиональных педагогических норм ведения эксперимента.

Опираясь на двусмысленность трактовки термина «эксперимент ЕГЭ» (образовательный или управленческий?), Комитет по образованию Санкт-Петербурга и правительство Санкт-Петербурга жёстко проводят реализацию обязательной сдачи выпускных экзаменов в формате ЕГЭ по русскому языку в школе. Невзирая на открытые массовые протесты учителей,

учёных, родителей и общественности, принято решение, которое лишает учащихся возможности выбора формы экзамена...

Главное, что делает ЕГЭ неприемлемым для русского языка, — это научная несостоятельность компьютерного тестового контроля по **родному языку**. Чрезвычайную стрессовую ситуацию для испытуемых создают фрагментарность содержания заданий, примат случайности в выборе ответов и жёсткая формализованность системы заданий и ответов в цифровой и графической форме (так, рецензия должна быть прописана печатными буквами, длиной не менее 150 слов — в одну страницу). Подобная форма контроля является антипедагогичной, поскольку убирает живое общение ученика с учителем, не позволяет учесть личностные факторы, при этом исключается проверка основных умений владения языком в форме устной речи.

ЕГЭ порождает «управляемый хаос» в преподавании русского языка, который является базовым компонентом общего среднего образования в целом. Стандарт ЕГЭ противоречит традиции обучения родному языку и фактически приводит к разрыву в передаче педагогического опыта от старшего поколения — молодому...

Разработанные стандарты заданий по русскому языку (см.: «Единый государственный экзамен. Русский язык 2003—2004». М.: Просвещение, 2003) содержат множество нелепых и случайных формулировок, что было отмечено в критических отзывах словесников. Идеологическая и этическая безграмотность составителей заданий выявляется в третьем разделе, где представлены текстовые отрывки из публицистических произведений, которые вызывают нема-

лое удивление произвольностью подбора тематического содержания: о духовной жизни, о национализме, о массовой телемании, о манере ведения спора, о любви-желании-невозможности и т.п. Темы текстов преимущественно полемичные, не относящиеся к школьной программе по русскому языку и литературе. Такие отрывочные текстовые материалы при очевидном недостатке жизненного опыта провоцируют экзаменующихся на случайные рассуждения. На поставленные вопросы экзаменующийся вынужден отвечать формально; либо в соответствии с авторскими акцентами; либо обращаться не к собственным знаниям и жизненному опыту, а к обрывочным фразам чужих мыслей; либо отказываться от ответа по данной теме. Подобного рода повествования вызывают у экзаменующихся протест к прочитанному, приводят их к бессмысленному спору с авторами текста, вызывают неуверенность при ответе на вопросы, повышают тревожность, снижают самооценку.

Возможно ли в этих условиях обеспечить объективность оценивания экспертами качества письменных работ?

Всё вышеизложенное вызывает настоятельную необходимость:

1. Ввести реальные коррективы в ход эксперимента для обеспечения вариативности выбора формы экзамена по русскому языку и литературе: обеспечить законное право выбора формы экзамена, надёжное и профессиональное экспертирование результатов тестовых работ и общих результатов «эксперимента» в Санкт-Петербурге.

...Направить ресурсы, затраченные государством на кормёжку новых Чичиковых, для издания дешёвых учебников для школ.

И ещё одно мнение чиновника из высшего эшелона, который высказался в Открытом письме в Интернете о качестве контрольно-измерительных материалов для единого экзамена «не как чиновник, наделённый высокими титулами, а как гражданин и педагог»:

«КИМы составлены так, что с их помощью можно проверять в основном вызубренную информацию, а не способность мыслить, собирать и анализировать факты:

- В каком году произошло Ледовое побоище? (варианты ответов: 1223, 1240, 1242, 1380).
- Какой датой обозначено начало действия романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»? (1848, 1859, 1861, 1862). Два первых вопроса взяты с официального сайта единого экзамена www.tge.ru».

Автор письма считает: «ЕГЭ при сегодняшних тестах консервирует всё худшее в содержании образования» и предлагает: «Принять административное решение о том, что детям на ЕГЭ можно пользоваться справочниками и учебниками. В этой ситуации тестологам придётся по-иному подходить к составлению КИМов и проверка вызубренного будет бессмысленна. Более того, подобный подход позволит изменить всю суть школьного образования: ведь детей учат тому, что спрашивают «на выходе». Для принятия решения о разработке принципиально новых тестов необходима лишь политическая воля министра. Но есть ли она?

Проблема не только в тестах, но и в самой нашей господствующей методике, в традиционном содержании образования, в учебниках. Тесты ЕГЭ лишь проявили все эти «дива». При этом, согласно результатам международного сравнительного исследования качества школьного образования PISA, **Россия находится в последней тройке стран.**

У министерства есть все шансы изменить ситуацию и начать содержательную реформу российского образования. Но это намного сложнее: школьные стереотипы — одни из наиболее устойчивых в любом обществе. Впрочем, время на эту реформу... есть — пока единый экзамен не охватил всю страну...»

Такое вот письмо было размещено на сайте.

Не прислушаться к этим мнениям — значит проигнорировать декларируемые в Концепции модернизации принципы усиления демократических начал в управлении всех уровней — расширение общественной его составляющей, внимание к общественному мнению. Откроем ещё раз документ, по которому до 2010 года будет жить система образования страны, затрагивающая интересы около 40 миллионов людей. Читаем: **«Модернизация образования — это политическая и общенациональная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Интересы общества и государства не всегда совпадают... Активными субъектами образовательной политики должны стать все граждане России...»**

Прекрасная позиция! Только она, к сожалению, нарушена уже самим способом разработки документа: «общественности, «всем гражданам России» было представлено Распоряжение Правительства РФ: «Одобрить подготовленную Минобрнауки России с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти Концепцию модернизации российского образования...» Позже до общественности дошла информация о том, что в Карелии собиралась рабочая группа под руководством главы республики С.Я. Катанандова по подготовке заседания Госсовета России, обсуждавшего проблемы образования. Это прекрасно, что не только в Москве, но и в субъектах Федерации обсуждаются такие существенные для страны документы. Но почему снова келейно: Минобрнауки и заинтересованные федеральные органы исполнительной власти? Почему без обсуждения общественностью? Неужто ни министерству, ни заинтересованным органам не интересно мнение профессионалов, родителей — «всех граждан России?» Послушали бы их, обсудили сообща, глядишь — меньше было бы в документе общих деклараций, так напоминающих (простите, уважаемые члены рабочей группы, Минобрнауки и заинтересованные органы!) прежние директивы ЦК КПСС, принятые на очередном съезде. Но в те приснопамятные времена власть и её высокие ведомства относились к мнению общественности, «всех граждан» как герой мудрой, всемирно известной сказки Х.-К. Андерсена:

«А кот спросил:

— Умеешь ли ты выгибать спину, мурлыкать и пускать искры?

— Нет, — огорчённо ответил Гадкий утёнок.

— Так и не суйся со своим мнением, когда говорят те, кто умнее тебя».

По прошествии пятнадцати лет строительства демократии в стране зачем же наступать на привычные грабли?